

Небольшая, относительно недавняя и отлично написанная книга Питера Маршалла из оксфордской серии “Очень кратких введений” – это информативное и аналитическое введение в историю, культуру, политику и богословие Европейских Реформаций XVI в. Она представляет собой максимально доступное широкому читателю, но при этом основанное на последних академических наработках, исследование природы указанного феномена. Оно принадлежит к более широкой группе историко-культурологических мини-учебников, из числа которых стоит выделить *The Middle Ages: A Very Short Introduction* авторства Мири Рубин (Rubin) 2014 г. и *The Renaissance: A Very Short Introduction* Джерри Броттона (Brotton) 2006 г. Первый предваряет рассмотрение Реформации, а второй его существенно дополняет и углубляет.

Саму же работу Питера Маршалла, специалиста в области английской Реформации и профессора истории религии раннемодерного периода в Университете Уорвика, следует считать весьма качественным трудом. Она написана сжато, но с элементами детального анализа, в хорошем стиле и с оригинальным чувством юмора.

Базовый тезис книги заключается в том, что большинство ярких и популярных образов Реформации – это мифы. К ним причисляются и протестантский романтизированный и идеализированный образ Реформации, и католические “мрачные” и катастрофические картины эпохи, и различные однобокие светские – социологические, политологические, экономические – переинтерпретации смысла реформ XVI в. Все это не более чем мифы, которые суть “не ложные представления, но символически мощные выражения ощущаемых и воспринимаемых реалий” (3).

Вместо этого Маршалл предлагает комплексное и нюансированное прочтение фундаментальных преобразующих процессов XVI-XVII вв. он представляет их не в виде унифицированного движения, а – совершенно верно – как движения за реформы, реформации во множественном числе. Более того, эти отдельные движения были разнородны изнутри: они стремились к личному или корпоративному обновлению в богословском или церковно-политическом плане. Ведь “Реформация – это на самом деле множество взаимосвязанных реформаций и сумма политических, социальных и религиозных взаимодействий в Европе и мире, которые происходили на протяжении двух столетий...” (9). Такое видение определяет многомерное рассмотрение темы, которое следует считать фундаментальным плюсом книги.

Труд Маршалла имеет следующую структуру. Программным заявлением служит Введение (1-9), где автор выдвигает свои тезисы и очерчивает современные тенденции в исследовании феномена Реформации. Первая глава посвящена обзору его ключевых этапов и аспектов. Она названа “Реформации” и занимает больше всего места в книге (11-41). Здесь идет речь о первой и второй волне евангелических реформ, католических инициативах и Тридцатилетней войне и ее итогах для церквей и государств.

Вторая глава, названная “Спасение” (42-59), описывает богословские мотивы и нюансы реформационных процессов. Автор выделяет учения об оправдании по вере, предопределении, авторитете Священного Писания, сути и месте таинств, а также эсхатологических чаяниях, в качестве ключевых предметов дискуссий, споров и церковных решений той эпохи. В конце концов, изначально “Реформация была прежде всего и более всего прочего долгим спором о правилах и механизмах спасения” (42). Впрочем, этот раздел книги представляет местами очень упрощенную богословскую картину периода. Контекст и ключевые моменты дискуссий и тенденций показаны верно, однако теологической мысли автора не достаёт глубины. Заметно, что Маршалл – историк, а не богослов. Поэтому верность представленной в разделе информации не вызывает вопросов, но содержательность и тонкость богословского мышления оставляют желать лучшего.

Третья глава говорит о политических оттенках происходящих событий (60-75), а четвертая и пятая – об их социальных и культурных аспектах (76-92 и 93-109 соответственно). Здесь в центре внимания оказывается динамика политических решений, социальных преобразований и “культурных войн” реформационной эпохи. Причем, оказывается, что, с одной стороны, общественные и откровенно политические инициативы реформаторов и их патронов были весьма неоднозначны, хотя и порой успешны в каком-то смысле. А, с другой стороны, выясняется, что в данном случае “религия выступает в роли движущей силы модернизации, помогая создать более однородные и послушные сообщества, млеющие от патриотических и благочестивых чувств сродства со своей лютеранской, кальвинистской или римско-католической родиной” (66). Поэтому нельзя отрицать роль Протестантской и Католической Реформ в формировании более современных культурно-политических единиц – наций, государств, идеологий. Как тонко подмечает Маршалл, “Реформация – это центральный этап в истории того, как политика и религия отделились друг от друга в рамках европейского общества. И в то же самое время эта эпоха являлась свидетелем расцвета весьма интенсивного и очевидного синтеза между этими двумя [мирами]... Фактически Реформация стала первой большой эпохой идеологической политики. А в XVI и XVII вв. идеология означала религию” (60-61).

Шестой раздел посвящен достаточно уникальной и интересной теме, не типичной для описаний обсуждаемого исторического периода: это тема “другого” или “других” (110-128). Под “другими” Реформации подразумеваются в первую очередь еретики, и Маршалл умело показывает двусмысленность феномена ереси в эту эпоху. Тот, кто для одних людей считался презренным и справедливо осужденным “ересиархом”, для других становился невинно убиенным мучеником и праведником. Впрочем, еретики были не единственными “чужаками” той поры. В эту же группу следует отнести мусульман и иудеев, ведьм и оккультистов, а также “язычников” в лице жителей Азии, Африки и Америк, с которыми европейцы устанавливали все более близкие

и все более неоднородные контакты. Проанализированные в таком разрезе, “Реформации были в одно и то же время – что парадоксально – каналом проявления интенсивного фанатизма [по отношению к “другим”] и вместе с тем путем к плюрализму и социальной терпимости” (110). В целом, эту главу сложно назвать лучшей ввиду ее фрагментарности и несколько необычного угла обзора. Однако в этом же кроется и ее уникальность. Ведь понимание социальной динамики отношений между разными конфликтующими группами людей крайне важно для составления реального портрета того или иного события или явления.

Наконец, финальная глава посвящена наследию Реформации (129-131). Здесь Маршалл справедливо критикует теорию протестантского капитализма Вебера и отвергает мнение о прямой связи реформ XVI в. с научной революцией. При этом он обнаруживает в комплексе богословско-мировоззренческих, религиозных, политических и социальных факторов Эпохи Реформаций корни истинно современного, модерного мира. По сути, европейская политика последующих веков родилась из Вестфальского мира, а религиозная картина Европы – из конфессиональных процессов XVI-XVII вв. Впрочем, главным итогом эпохи следует признать фундаментальную фрагментацию христианского общества как средневекового *societas christianorum* и постепенную радикальную перемену мышления его членов. Маршалл резюмирует: “Наиболее основным наследием Реформации является факт разделения и появления стратегий, позволяющих справиться с этим фактом” (133). И хотя с некоторыми заключениями автора этой книги можно не согласиться, в целом его выводы верны.

Единственным откровенным минусом книги можно признать недостаточную проработку богословского аспекта Реформации и, следовательно, почти полное отсутствие обсуждения немагистеральных, “вторичных” движений реформации. Ключевым же плюсом следует признать качество материала и умелость его подачи автором. Баланс между широкой перспективой и вниманием к отдельным деталям панорамы соблюден хорошо, а содержательность заслуживает лишь комплиментов. Маршалл явно умеет презентовать информацию сжато, емко, глубокомысленно и продуманно, но без популизма и стереотипов.

Кроме того, отдельной строкой стоит отметить прекрасный юмор автора. Он постоянно использует иронию, метафоры и игру словами. Например, он описывает Реформацию как “мотор” религиозной и политической жизни Европы XVI-XVII столетий и говорит, что он не выработал еще своего запаса энергии, как внезапно настала эпоха Просвещения (41). Весьма иронично описан Фридрих Мудрый, который представлен “старомодным” религиозником, который очень гордится своим собственным университетом и “профессором-суперзвездой” доктором Лютером (16). Наконец, нельзя не оценить блестящее сопоставление личностей и теологий Лютера и Кальвина (25): первый описан как “неистовый и противоречивый”, а второй – как “логичный

и методичный”. Как следствие, “богословие Лютера – это пулемет, богословие Кальвина – снайперская винтовка”. Такая аналитичность, резкость утверждений и красочность описаний на грани фола, но с серьезным основанием на фактах и научных исследованиях, характеризует всю работу Маршалла. Поэтому его обзорную книгу стоит порекомендовать всем интересующимся Реформацией, включая как профессиональных исследователей и студентов ВУЗов, так и широкую публику.

Ростислав Ткаченко
г. Ровно, Украина

GOING DEEPER WITH NEW TESTAMENT GREEK: AN INTERMEDIATE STUDY OF THE GRAMMAR AND SYNTAX OF THE NEW TESTAMENT.
BY ANDREAS J. KÖSTENBERGER, BENJAMIN L. MERKLE, AND ROBERT L. PLUMMER. NASHVILLE: B&H ACADEMIC, 2016, IX + 550PP.; ISBN 978-1-4336-7908-7; 49.99 USD.*

Going Deeper with New Testament Greek is an intermediate NT Greek grammar, written by well-known NT professors Andreas J. Köstenberger (Southeastern Baptist Theological Seminary), Benjamin L. Merkle (Southeastern Baptist Theological Seminary), and Robert L. Plummer (The Southern Baptist Theological Seminary). The book is aimed at the needs of both intermediate Greek students and teachers. It consists of fifteen chapters (to be read and taught during a fifteen-week semester, see p.2), covering the standard grammatical features of NT Greek (noun, verb systems, etc.) along with some exegetical applications (textual criticism, word studies, diagramming, discourse analysis). Chapter 1 provides an introduction to the Greek language and the book concludes with recommendations for further study. The two appendices provide a vocabulary of the most frequently used Greek words (50 times or more) and a comparison of twelve grammars on syntactical categories of the noun and the article.

Going Deeper... is well stocked with practical material on both syntax and exegesis. A typical chapter kicks off with a “Going Deeper” section to stimulate the reader intellectually and spiritually with exegetical insights. This is followed by an explication of the chapter’s objectives, the grammar lesson and summary charts and, finally, practice exercises, vocabulary for memorization (plus recognition), and a reader with grammatical notes (the exceptions to this pattern are chapters 14 and 15). The summary charts are quite helpful in processing new information. At the web-site

---

* The review received on 13.12.2016; approved for publication 20.12.2016.